

УДК 51-72:530.145

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РУСИ В VIII – X ВВ.

О.А. ПЛОТНИКОВА

Московский гуманитарный университет

e-mail: monomach@list.ru

Статья посвящена проблеме становления и развития княжеской власти на Руси. Особое внимание в работе уделяется реструктуризации властных институтов в конце X начале XI вв. Автором подчеркивается, что утверждение княжеской династии было вызвано необходимостью удержания под единой властью разнородных племен и их центров, при этом процесс включения племенных княжений в единую державу сопровождался физическим устранением представителей местных княжеских династий, что привело, в конечном итоге, к превращению Рюриковичей в единственный княжеский род, обладающий монопольным правом на государственную власть.

Ключевые слова: племенные князья, объединение племенных княжений, «посажение на стол», великий князь, формирование института княжеской власти, утверждение княжеской династии.

Актуальность поставленной в статье проблемы связана с потребностью переосмысления закономерностей процесса формирования института княжеской власти в древнерусском обществе на основе современного исторического знания и новых подходов к проблеме исторического развития институтов публичной власти. Проблема становления и реструктуризации княжеской власти в первые века существования древнерусского государства непосредственно связана с проблемой становления и развития государственных учреждений и государства в целом, отсюда неослабевающий интерес историков всех времен к данной теме. Княжеская власть — столь же исконный и столь же повсеместный институт, как и вече. У отдельных славянских племен «княженья» упоминаются задолго до призвания Рюриковичей. Корни этой власти скрываются в доисторическом патриархальном быту. В данной работе рассмотрена реструктуризация старых институтов княжеской власти в условиях социально-политического генезиса древнерусского общества, что по-

зволило автору приблизиться к пониманию роли и статуса князя в объективной действительности IX–X вв.

На рубеже IX и X вв. происходит консолидация древнерусских племен юга и севера, что приводит к образованию единого государства на территории бывших самостоятельных княжеств. Однако процесс становления института власти получил свое развитие задолго до образования государства. Многочисленные источники, в том числе впервые выявленные, позволяют утверждать, что формирование властных структур в древнерусском обществе объективно необходимо отождествлять с развитием самостоятельных племенных княжений или княжеств.

Так, П.Н. Третьяков понимал под термином «племенные княжения» полупатриархальные полуфеодальные политические союзы¹. В.В. Мавродин видел в «племенных княжениях» переходную форму от союзов племен к государству и считал «племенные княжения» своеобразными протогосударствами². Б.А. Рыбаков в «племенных княжениях» усматривал политическую форму эпохи военной демократии³. По утверждению Н.Ф. Котляра племенные княжения представляли собой догосударственные объединения, которые вместе с тем стали фундаментом образования государственности⁴.

На Юге, где социальные и экономические процессы развивались быстрее, чем на севере племенные княжения (или княжества) существовали уже в VIII в., о чем говорит летописное известие о Кие и его потомках, «державших княженъ в полях». Как отмечается далее в летописи, «княженъ» были и у древлян, дреговичей, словен, полочан⁵, возглавляли эти княжения вожди.

Постепенно в условиях господства родоплеменных отношений власть племенных княжений стала выступать в форме главенства одного племени над другими, что и позволило военному вождю возвысившегося племени подчинить себе вождей остальных племен. Исследование позволило выявить, что такие процессы проходили как на севере, так и на юге, не исключая их специфику и особенности.

Восточнославянские племена и вожди, возглавлявшие их, были хорошо известны соседним народам, чему находим подтверждение в источниках. Так, Иордан сообщает о «короле» антов Боже, окруженном семьюдесятью старейшинами⁶. Маврикий Стратег повествовал о том, что у славян и антов было много вождей, с которыми он рекомендовал византийскому правительству считаться: привлекать подарками и обещаниями тех из них, кто находится поближе к византийским границам, и при их помощи громить других славянских и антских вождей; он же советовал ромеям сеять раздоры между племенами антов, мешая им соединиться и стать «под власть одного вождя»⁷. Маврикий указывал и на опасность для Византии возможность объединения разрозненных славян и антов.

Менандр сообщает о некоем Межамире, имевшем большую власть у антов и аваров. Феофилакт Симокатта упоминает славянского предводителя Ардагаста, распростершего свое господство на целую страну⁸.

Состав вождей у восточных славян действительно был далеко неоднороден, восточнославянскому обществу было известно несколько рангов вождей – вождь племени, вождь союза родственных племен, вождь суперсоюза, т.е. «союза союзов».

Если вождь племени (военный предводитель) избирался на определенное время в период военных событий, то статус вождя племенного союза мог быть постоянным, и этот факт также указывает на то, что славянское общество постепенно утрачивало принципы демократии. Со временем союз родственных племен – объединение племен – становится необходимостью из-за усиления внешней опасности.

Широкомасштабные объединительные процессы, наблюдавшиеся у восточных славян в VIII в. привели к появлению новой организационной структуры, нуждавшейся и в новых органах власти. Требовалась власть независимая от отдельных племен. Эта новая

¹ Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953. С.299.

² Мавродин В.В. О племенных княжениях восточных славян // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С.55.

³ Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. М., 1964. С.10-11.

⁴ Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998. С.35.

⁵ Полное собрание русских летописей. Том 1. С.10-11.

⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. С.115.

⁷ Маврикий. Стратегикон. М., 1969. С.255.

⁸ Феофилакт Симокатта Стратегикон. М., 1969. С.255.

власть и стала предтечей публичной власти на Руси. Ф. Энгельс по поводу аналогичного образования большой территории у германцев писал: «ввиду обширных размеров государства нельзя было управлять, пользуясь средствами старого родового строя...»⁹. Также произошло и на Руси, объединение Севера и Юга привело к необходимости реструктуризации старых институтов власти.

Источниковый материал позволяет говорить, что реструктуризация старых властных отношений начинается уже при Олеге: «се же Олег нача города ставити, и устави дани словенем, кривичем и мери, и устави варягом дань даяти от Новагорода гривен 300 на лето, мира деля...»¹⁰.

В основе объединения племенных княжений лежали противоречивые стремления, с одной стороны, к союзу влекли национальные задачи: на юге – это освобождение от владычества хазар, на севере – противодействие варяжской агрессии, ликвидация печенежской угрозы, организация совместных походов на Византию, Болгарию, в страны Востока; с другой – создание союза осуществлялось с помощью прямого насилия, идущего с Юга от Киева, озабоченного поиском «данников».

Подтверждение второму доводу находим в повести временных лет, где под 883 г. читаем о том, как Олег, обосновавшись в Киеве, начал «воевати древляны, и примучив, имаше на них дань по черне куне». В следующем году он пошел «на северяне, и победи северяны, и возложи на нь дань легьку, и не дасть им козаром дани платити, рек «Аз им противен, а вам не чему». Затем Олег «посла к радимичем, рька «Кому дань даете?» Они же реща «козаром». И рече им Олег «Не дайте козаром, но мне дайте» И въдаша Ольгови по щьялгу, яко же и козаром даяху»¹¹.

Летописные данные свидетельствуют об усилении власти Юга и, в частности, князя киевского над удельными князьями, подтверждением чему служит еще одно летописное свидетельство о событиях 907 г. «Иде Олег на Греки, Игоря оставив в Киеве, поя же множество варяг, и словен, и чюдь и кривиче, и мерю, и деревляны, и радимичи, и поляны, и севере, и вятичи, и хорваты, и дулебы, и тиверци, яже суть толковины»¹².

В указанном перечне союзников Олега встречаем тех, чей союз с Киевом был, как явствует из предшествующих событий, добровольным – словены, кривичи, северяне, радимичи и некоторые финские племена. В перечне также названы племена, чей союз с киевским князем не был добровольным – вятичи, хорваты и дулебы, эти племена были завоеваны киевскими князьями.

Надо отметить, что в тексте договора по-прежнему фигурирует «великий» князь киевский, а вместо «великих» и «светлых» князей других земель находим определение – «князья». Таким образом, можно предположить, что титул «великий» к середине X в. сохранялся лишь за киевским князем, тогда как другие племенные князья его утратили, следовательно, статус их значительно пал по сравнению с началом X в.¹³

Новый решающий шаг в укреплении власти южного центра сделал Святослав. В договоре Святослава с императором Цимисхием нет никаких упоминаний о племенных князьях, в нем речь идет о «велицеи князи русем» Святославе, его воеводе Свенельде, о «болярах» и всех остальных, заключенных в общем понятии «русь». Следовательно, ко времени княжения Святослава с «мелкими князьями» (или племенными князьями) было в основном покончено. Показательно в этой связи то, что Святослав «сажает» сына своего Олега «в деревех»¹⁴.

Киев объединил многочисленные племенные союзы и поглотил их князей. От старых племенных союзов теперь остались лишь названия. Дело, начатое Святославом, завершил Владимир, посадивший «Вышеслава в Новегороде, а Изяслава Полотьске, а Святотолка Турове, а Ярослава Ростове. Умершю же старейшему Вышеславу Новегороде, посадиша Ярослава Новегороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревех, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани»¹⁵.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С.151.

¹⁰ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 1. 2-е изд. М., 2001. С.20.

¹¹ Полное собрание русских летописей. Том 1. С.20.

¹² Там же. С.23.

¹³ Рапов О.М. Княжеские владения на Руси. М., 1969. С.31.

¹⁴ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 1. 2-е изд. М., 2001. С.52.

¹⁵ Там же. С.83.

Можно заключить, что восточнославянский союз племен или Древнерусское государство строилось отнюдь не на принципах равенства. Так, господствующее положение в нем занимали южане, что ставило киевского князя на голову выше «периферийных князей», бывших у него «под рукой». Сам процесс включения племенных княжений в Киевскую державу сопровождался физическим устранением представителей местных княжеских династий, что привело в конечном итоге к превращению Рюриковичей в единственный княжеский род, обладающий монопольным правом на государственную власть.

Интенсивное замещение Рюриковичами племенных князей, начатое с посажения в 970 г. Святославом своих сыновней Ярополка, Олега и Владимира соответственно в Киеве, древлянской земле и Новгороде, было завершено посажением Владимира своего многочисленного потомства в главных политических центрах.

Проведенное исследование позволяет заключить, что уже в начале XI в., практически все восточнославянские земли, бывшие племенные княженья, оказались в руках «волонимирового племени», а территория Древнерусского государства оказалась поделена на «сферы влияния» между сыновьями киевского князя.

«Посаженым» князьям было передано право сбора дани для киевского князя. Следовательно, уже с этого времени киевский князь прекращает ходить в полюдье. Начинает оформляться некий прообраз государственного аппарата на местах, контроль над которым продолжает оставаться в руках киевского князя.

Окончательно такой тип управления сложился во время правления Владимира Святославича (980-1015 гг.). Отец Владимира Святослав вынужден был разделить всю Русскую землю, включая Киев, между своими сыновьями, поскольку сам несколько лет находился за ее пределами. Владимир же оставил за собой киевский престол, а своих старших сыновей посадил в крупнейшие русские города, бывшие к тому же, когда-то центрами племен. Тем самым он положил конец существованию «союза племенных княжений». На месте прежнего союза возникло единое государство, различные регионы которого управлялись наместниками киевского князя.

Теперь вся полнота власти на местах перешла в руки Владимировичей. Подчиненность их великому князю-отцу выражалась в регулярной передаче ему части дани, собиравшейся с земель, в которых сидели великокняжеские сыновья-«наместники».

Положение князей «Рюрикова дома», сменивших племенных князей, представляется двойственным. С одной стороны, они являлись наместниками великого князя киевского, что обязывало их поддерживать контакт с Киевом, оказывая ему военную и финансовую помощь; с другой – принимая на себя роль местных князей, они превращались в местный орган власти. В этом последнем своем качестве князья-наместники неизбежно проникались интересами управляемых ими обществ и в известной мере противостояли Киеву.

В процессе властвования социальные позиции князей все более укреплялись. Это не могло не сказаться на функциях княжеской власти, ставшей сложнее и самостоятельнее. На князей возлагали задачи военного руководства и дипломатических сношений. Они выступали организаторами походов в чужие страны и соседние восточнославянские земли.

Несмотря на все перечисленное, в облике князей XI-XII вв. еще много черт, присущих военным вождям прошлого, главная из которых - непосредственное участие в сражении, причем в качестве передового воина, увлекающего своей личной удачей и отвагой остальную рать. «Не имам убежати, но станем крепко, аз же пред вами пойду: аще моя глава ляжет, то промышлите собою», - говорил Святослав своим дружинникам накануне битвы с греками. И воодушевленные «вои» отвечали: «Идеже глава твоя, ту и свои главы сложим».

Усилению княжеской власти содействовали богатства, добываемые во время войн. Оно заключало в себе еще и престижный момент, укрепляя общественное положение тех, кто им владел. Несмотря все на это, княжеская власть X-XII вв. находилась еще под давлением родоплеменных отношений.

Утверждение княжеской династии было вызвано необходимостью удержать под единой властью разные племена и их центры. Родовой сюзеренитет был свойственен не только Русской земле: правитель делил земли на уделы между своими сыновьями-наследниками и в королевстве франков, и в западнославянских землях. Однако эта «родовая» власть, по сути, была антиродовой и антиплеменной, т. к. архаичным родовым

структурам навязывался иноплеменной правитель. Власть княжеского рода оказывалась государственной властью - властью, стоящей над подданными и не включенной в архаичные догосударственные структуры.

Таким образом, можно заключить, что уже на стадии создания союзов племен в древнерусском обществе существовала племенная знать и общее собрание избирало вождей и старейшин, но власть вождей на этом этапе была индивидуально-наследственной: ее наследовали определенные роды. Образованием племен и строительством племенных центров завершается первый этап консолидации в славянском обществе. С образованием межплеменных союзов князя в древнерусском обществе, бывшие родовладыками и вождями отдельных племен, превратились во властителей огромных межплеменных союзов. Многообразие племенных союзнических объединений указывает на такое же многообразие их правителей и соответственно многосторонность и сложность отношений между ними. Можно выделить вождей первичных союзов племен, объединенных родственными связями (поляне, древляне, радимичи, северяне, вятичи, славяне и т.п.), и вождей объединений более высокого уровня, «суперсоюзов».

Появление в структуре власти института княжения и князя, как его персонифицированного носителя, создало сопутствующую систему. Ближайшим помощником и сотрудником князя по управлению войском и княжеством стала княжеская дружина. Князь и дружина наряду с вече олицетворяли собой важнейшие властные институты Древнерусского государства.

Доктрина княжеской власти, вслед за эволюцией самого института, на наш взгляд, отражала существенные изменения в государственном развитии X—XI вв. Главным в древнерусских взглядах на существо государственной власти было убеждение, что субъектом власти и сопряженной с ней земельной собственности был не один какой-либо князь, даже киевский, а весь княжеский род, по отношению к которому отдельный его представитель выступает в роли временного держателя. С этими представлениями связано и то, что правосознание домонгольской эпохи признавало право на государственную власть и соответственно на занятие княжеского стола только за представителями одного рода - династии Рюриковичей. Этим кругом кандидатов ограничивалось число претендентов на княжеские столы.

В древнерусском обществе сложилась такая система политических отношений, при которой политический вождь (князь) должен был выполнять функции по организации экономической, судебной и религиозно-культурной деятельности.

GENESIS OF THE PRINCELY POWER IN RUSSIA VIII – X CENTURIES

O.A.PLOTNIKOVA

*Moscow university
of humanities*

e-mail: monomach@list.ru

In the article the problem of formation and development of the princely power in Russia is analyzed. Special attention is given to re-structuring of imperious institutes in the end of X beginning of XI centuries. It is underlined, that the statement of a princely dynasty has been called by necessity of keeping under the unified power of diverse tribes and their centres, thus process of inclusion of tribal reignings under uniform power was accompanied by physical elimination of representatives of local princely dynasties that has led, finally, to transformation of Rurikoviches into the unique princely clan possessing a monopoly on the government.

Key words: princely power, imperious institutes, princely dynasty, princely clan possessing, government.